

Литературное объединение «Вдохновение»

АНАТОЛИЙ ЧИКУНОВ

НАЧАЛО ПУТИ

**Защита Отечества –
священный долг и
обязанность
каждого гражданина
Российской Федерации**

2022
с. Троицкое

ББК 84/2 Рос-Рус/6
Ч 60

Ч 60 «Начало пути». А.М. Чикунов. Бийск:
Издательский Дом «Бия». 2022 год. 60 стр.

ОТ АВТОРА

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Хочу сразу же пояснить, что это не детектив, не любовный роман и даже не фантастика. Жанр совершенно другой. Это повесть о начале пути: призыве к службе в Советской Армии одного молодого человека.

Да, это было в далёкие, застойные, как сейчас модно говорить, годы, но для нашего поколения, молодёжи 60-70-80 годов, это было прекрасное и спокойное время. Время дружбы, любви и радости, то есть лучших человеческих отношений. Культура и вежливость, товарищество и братство (в прямом смысле этого слова) преобладали над невежеством, хамством и грубостью. Дико было слышать о массовых преступлениях, наркомании, проституции, взяточничестве в кругу чиновничьего аппарата. Никаких революций и переворотов. Мир жил на одном дыхании единой семьёй. Дружба народов разных национальностей существовала реально. И это единство аккумулировалось в коротком и ёмком слове «СССР». Кроме того, молодёжь того

времени прекрасно проводила свой досуг, участвуя в различных культурно-массовых мероприятиях. Действовали спортивные секции, проводились городские и межрайонные соревнования. А как проходили праздничные массовые мероприятия! Это просто надо видеть. «Организованность и сплоченность!» – это был девиз того незабываемого времени. И каждый, даже оступившийся человек был на виду у общественности. Чётко работало трудовое законодательство. Бесплатным было оказание любых медицинских и санаторно-курортных услуг. Надежда и Вера в надёжное будущее и завтрашний день жили в душе каждого человека того времени!

Прости, мой читатель! Я не проповедую возврата назад. Да этого уже никто и не поймёт. Просто хочу немного, вкратце, осветить жизнь и быт того ушедшего, не «застойного», а прекрасного и достойного времени! Думаю, что моя небольшая вводная часть поможет постигнуть идею повести при её чтении.

Глава 1

Летний призыв. Начало пути

Вот и всё! Закончилась моя гражданская, беззаботная жизнь. Было всё: детство, учёба, работа, друзья, одноклассники, походы... Всего и не перечислить! Но... всё это уже в прошлом. Кажется, в далёком прошлом. Сейчас я в поезде. Общий плацкартный вагон. И не первой свежести. Ребят в нём множество, в том числе и из многих районов якутского города Алдана. И не только из нашего района, но и из других районов нашей ещё дикой и необъятной Якутии. Стоит шум, гам, смех... Игра под гитару, песни. Кто-то режется в карты. Ну а вундеркинды – в шахматы: это игра для очень умных. В вагоне молодёжь. Основная масса – это вчерашние школьники. Все горластые, весёлые, ещё дышащие гражданской жизнью, оторванные от семьи, родных, друзей и любимых. Можно сказать, прошла первая половина молодой и беззаботной жизни. Всё осталось позади. Среди этой буйной и задорной молодёжи много моих знакомых и друзей. И среди них самый лучший друг, мой одноклассник из

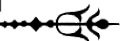
нашей школы №2 города Алдана Стадников Дмитрий. Много здесь якутов из дальних наслегов, то есть недоступных таёжных районов Якутии. В шутку даже распространился прикол, что этих ребят выловили на вертолёте и привезли на место призыва. Хотя в этом и есть некоторая доля правды. Многие же ребята, и я в том числе, из города Алдана, как его ещё называют, Золотого Алдана. Так повелось именовать наш город с 30-х годов прошлого века, с начала пути первопроходцев, искателей золота. А наш Алдан был средоточием больших залежей этого драгоценного металла. Отсюда и название: Алдан золотой! Наш Якутский край вообще богат природными ресурсами: уголь, уран, золото, драгоценные металлы. А ещё здесь богатые лесные массивы: кедр, сосна, ель. Изобилие ягод: брусники, черники, жимолости. Да всего и не перечислить! Можно сказать, собрана вся таблица Менделеева. Поэтому, действительно, такое громадное желание посвятить во все красоты и экзотику Якутии читателя. А чего стоят олени и собачьи упряжки!..Покататься на них – мечта каждого мальчишки! Да что там... мальчишки! Любой взрослый охотник не обходится без своих четвероногих друзей. Извини, читатель! Я вновь отвлёкся от основной темы. Итак, продолжим... Шумная, оголтелая орава молодых призывников в поезде, который следует по ЖД Якутии от станции Невер до Читы – ЗАБВО. Это наш первый пункт базирования, то есть короткой дислокации.

Так нам объяснили два офицера и прапорщик, сопровождающие нас в пункты назначения.

В Читу прибыли в 10 часов утра по местному времени. На станции нас уже ожидали два автобуса и командирский «УАЗ-469» одной из воинских частей. Шумною толпою, ещё с гражданскими привычками, но уже по команде залезли в автобусы, которые нас повезли в воинскую часть. Ехали с шутками-прибаутками, с песнями под семиструнную гитару. Ведь среди нашей разномастной команды были музыканты, художники и просто творческие личности. Были и охотники-снайперы, умеющие с расстояния попасть белке в глаз. Да-да! Именно прямым попаданием! И это были в основном якуты.

Итак, вроде подъезжаем. Показались очертания удивительных по своей форме и архитектуре строений, по периметру с бетонными ограждениями. Видимо, воинская часть находится где-то в отдалении от города. Кругом голая степь. Никакой растительности. Вот и ворота железные, двустворчатые, окрашенные в тёмно-зелёный цвет, с красивой ярко-красной звездой на них. Всё так необычно и интригующе. Около ворот домик: красивый и аккуратный четырёхугольник. Как нам позже объяснили, это КПП, то есть контрольно-пропускной пункт. Ну и, конечно, охранник – солдат с оружием, точнее, с карабином СКС, что означает самозарядный карабин Симонова. Был такой конструктор-изобретатель.

Въехали на территорию части. Здорово! Везде идеальная чистота. Впечатление такое, будто здесь готовились к приёму проверяющей комиссии. Не кнашему же приезду! Итак, по команде «Выходи и стройся!» мы, уже притихшие (как- никак, а обстановка вокруг настраивала на серьёзность и дисциплинированность), построились в одну вытянутую, длинную, ровную шеренгу. Все с чемоданами и рюкзаками. Похожи на цыганский табор, нежели на будущих солдат. Но вскоре оказалось, что не для всех это была последняя остановка. Распределение происходило по разным родам войск. Есть в армейском лексиконе непонятный для нас термин «ВУС». Вот по нему-то и идёт такое распределение. В итоге наша призывная команда уменьшилась вдвое, так как вторая половина, примерно в количестве тридцати человек, выехала за пределы воинской части. И, как оказалось, до самого Казахстана. Удивительно? Но факт! Нас, якутских ребят с далекого-далекого Севера, решили направить в жаркий пустынный край далёкого для нас Казахстана. Да... Мы были, можно сказать, в шоке от этой новости. Но... служба есть служба! Куда направят, там и принесём присягу нашей необъятной в то время Родине.

Итак, колёса стучат, дни и ночи сменяют друг друга, а за окнами вагона всё жарче и жарче. Настало очередное утро. Ощущается сильное оживление и напряжение в нашем душевном состоянии. Офицеры объявляют полный сбор: подъезжаем к городу

Семипалатинску, где наша очередная, но уже последняя высадка! Десантируемся в центре города, в главном управлении штаба воинских частей. Поезд замедлил ход. По городу едем медленно. Созерцаем достопримечательности Семипалатинска. Нечего сказать... Красивый город, утопающий в зелени и цветах. Самый разгар лета! Июнь-месяц. И для нас, далёких северян, всё в диковинку. Ведь ранее мы могли видеть такую красоту только в фильмах. Особенно живописны кусты сирени и яблони. Ну, вот и остановка. Можно сказать, мы уже не гражданские, но ещё и не солдаты, притихшие, каждый с грузом своих впечатлений, выходим из вагона и по приказу офицера строимся у здания штаба. Вот, кажется, и прибыли. Хотя... кто знает, куда ещё придётся идти или ехать. Ведь это не «гражданка». Так и получилось. Из дверей штаба выходит статный офицер с тремя большими звёздочками на погонах. Значит, полковник. Его сопровождает группа офицеров. Звучит команда: «Равняйся! Смирно!» Да уж! Это чисто по-армейски. Равняемся! Не дышим почти (или дышим, но через раз). Команда: «Вольно!» Расслабились. Офицер с погонами капитана (четыре маленьких звёздочки на погонах) зачитывает приказ.

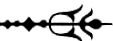
Итак, наша команда в составе тридцати человек поступает в распоряжение двух офицеров и прапорщика. Звучит команда: «По машинам!» Вновь грузимся в автотранспорт. Только уже в военные, крытые грузовики марки «ГАЗ-66» и едем куда-то

за город по степи. Кругом никаких строений и живности. Голая степь! Аж дрожь берёт. Куда это нас? Внутри ощущение не из приятных. Проехав где-то около трёх километров, вдали увидели высокий забор и очередные красивые ворота со звёздочкой. Рядом – небольшой аккуратный домик с большими окнами. Значит, КПП. Уже ориентируемся по прошлым остановкам. Вновь команда: «Стройся!» Выстроились со своими гражданскими рюкзаками и чемоданами. Подошедший усатый пожилой старшина строем провёл нас через КПП в распоряжение части. Идём, осматриваемся... и впитываем в себя неосознанно (ещё в диковинку) армейскую жизнь. Территория громадная, взором не объять. Кругом идеальный порядок, дорожки асфальтированы и ровнёхонько обложены кирпичом. На территории несколько одноэтажных зданий. Впоследствии нам объяснили, что это казармы, где располагаются солдаты. Тут же столовая, а в отдалении – двухэтажное здание штаба полка. Однако нас повели дальше, туда, где находилась учебная полковая школа. Старшина нам популярно объяснил, что это наш дом, то есть казарма, и учёба будет проходить в этой школе. Итак, это наш конечный пункт. С этой минуты с гражданкой покончено до завершения срока службы. Последующие действия: пострижение наголо, баня и переодевание в солдатскую форму. Весь гражданский «хлам» сдали на склад. И вот выходим из помещения солдатской

парикмахерской уже неузнаваемые: все лысые и на одно лицо. Порой со спины и не узнать друг друга. Путаемся в именах, шутим, смеёмся. То ли ещё будет! Ведь это только цветочки, а ягодки впереди...

Итак, со стрижкой закончено. Впереди баня. Да-а... Помещение объёмное, везде душ. Заходим всей гурьбой и сразу попадаем под горячий поток. Красота! После стольких дней дороги и невероятной степной казахстанской жары душ – это то, что надо! Но... наслаждаемся им недолго. Сказывается армия: приказы, команды... Ты себе уже не принадлежишь. Вновь слышен голос нашего старшины: «Выходи! Стройся!» В раздевалке на длинных скамейках вдоль стен уже аккуратной стопкой лежит солдатская форма. (Позже мы её называли «робой». Удобный солдатский термин.) Всё так необычно, даже романтично! Одеваемся. Смеёмся. Ещё не пропало чувство юмора. Пока... И по команде того же старшины выходим на общее построение. И вновь приказ: «Равняйся! Смирно!» Выходит офицер в чине майора. Подойдя строевым шагом к нему, старшина докладывает о новом пополнении. То есть это мы – пополнение. Прослушав рапорт, майор даёт команду: «Вольно!» Расслабляемся. Всё-таки в первые часы и дни не очень легко выдержать режим солдатской службы. Подойдя ближе, майор поясняет, что он начальник военной школы, и далее проводит инструктаж (по-нашему, «ликбез») о дальнейшей солдатской участи. Но не всё так страшно.

Оказывается, наша первоначальная служба в течение трёх месяцев состоит в ежедневной учёбе в классе радистов. Мы учимся на радистов! Раньше только в кино видели работу радистов. Конкретно это было показано в фильме «Семнадцать мгновений весны», где радистка Кэт была разведчицей в тылу врага.

Нам объяснили, что после окончания учебной школы мы будем направлены в радиотехнические рода войск. Что ж, тоже неплохо. Даже в этом есть какая-то романтика. Но... ещё рано обольщаться и строить радужные планы. Ведь в связи с жёсткой армейской дисциплиной нам, ой-ой-ой, сколько придётся впереди хлебнуть испытаний! Ну да ладно... Что? Мы не мужики что ли? Тем более с далёкого холодного севера. Ко всему привыкшие! Ладно — это прелюдия. Поживём и прочувствуем на своей молодой шкуре, что будет дальше. А дальше... началось!

Утро. Подъём в 6 часов 30 минут утра. На одевание всего 45 секунд отмерено. Увы, не получилось с первого раза: путаемся в портянках, в штанах, мешаем друг другу. Смехота! Детский сад! Старшина командует: «Вновь отбой!», «Вновь подъём!» И так три раза. И только на четвёртый подъём все уже более-менее вписались в 45 секунд. Да-а-а, чувствуется уже жёсткая солдатская дисциплина. Никаких поблажек. Здесь действует девиз: «Один — за всех, и все — за одного!» Невольно вспомнишь «Трёх мушкетёров» Александра Дюма. Далее команда

«На улицу!» и трёхкилометровая пробежка по степи. Многих подводит «дыхалка». Вестибулярный родной аппарат ещё не привык к таким резким нагрузкам. Часть ребят намного отстала. Более выносливые помогают отставшим, ободряя словами и личным примером. Ведь отставание, а ещё хуже... остановка бега одного из команды (из нас) чревата дополнительной пробежкой. И тут уж никакой «дыхалки» не хватит. Кажется, обошлось. Впереди бегущий старшина как бы не заметил отставания, и мы в полном составе подбегаем к финишу. Слава Богу! Всё-таки обошлось. Вроде бы первый экзамен выдержали все. Поступает команда «Всем в моечную!» Десятки умывальников, расположенных в ряд, находятся на улице. На всё про всё отводится десять минут. Ведь в армии для солдата всё расписано по минутам. И даже по секундам. Торопимся: моемся, чистим зубы. Короче, всё, как и дома, но лишь с той разницей, что здесь нужно уложиться в отведённое для этого время.

После водных процедур вновь построение в полной солдатской форме. Старшина подводит итоги бега, или кросса, как мы его называли впоследствии. Да уж, пробежка, что надо! Итак, построились. Новое объявление: в 10 часов занятия в классе радистов. Так что все мы будем радистами. Станем изучать азбуку Морзе. Вот уж не думал, что буду радистом! Завтракаем в 9 утра. К 10 уже подтягиваемся в класс. Класс для нас в диковинку!

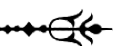

Непонятное оборудование: различные приборы на каждом столе, где мы будем сидеть. Кругом кабель и множество тонких проводов, которые тянутся вдоль всего класса. Итак, 10 часов. Все расселись за столы. Открывается дверь, входит офицер в форме лейтенанта. Молодой, красивый и вроде даже наших лет. Команда: «Встать! Смирно! Сесть!» Прямо как в школе! Немножко вводной части. Объяснение, что он будет нам преподавать уроки науки азбуки Морзе, то есть чисто техническую часть. И так ежедневно. А дальше – жёсткая армейская дисциплина. В 7 часов подъём. Бег (кросс) – 3 километра. Умывание. Завтрак. Занятия до 16 часов дня. И ежедневно один час строевой подготовки. В общем, всё, можно сказать, прекрасно. Единственное, что первое время не могли осознать и к чему привыкнуть, – к отрывистым громким командам. Однако в армии ко всему приучат. Армейский девиз: «Не можешь – научим! Не хочешь – заставим!» Да... Это армия! И здесь подчиняешься только приказам командира. Хотя среди солдат использовались выражения (это мы узнали уже позже): «медвежий сон», «волчий аппетит» и «полное презрение к работе». Конечно, это только в виде шутки. Приказы же приходилось выполнять чётко и быстро, промедление было чревато наказанием в виде наряда или другого дисциплинарного взыскания. Ну, а под нарядом подразумевалось или мытьё пола в казарме, или чистка картошки на кухне.

Глава 2

Учебная школа

И так, «учебка»! Ежедневно, до одурения: подъём, завтрак, многочасовые занятия по строевой и технической подготовке. Но главное – изучение материальной части радиолокационных систем. Ну и, конечно, личный досуг (свободное время), возможность уйти в себя. Это один час с 13 до 14 и вечерний час с 20 до 21. А в 22.00 полный отбой. В свободное(очень редко) от занятий время занимались кто во что горазд. У многих было своё любимое занятие, хобби: рисование, сочинение своих сокровенных стихов, игра на музыкальных инструментах (гитаре, баяне, даже балалайке). Ну а я – «спец» игры на баяне. Да, не скрою... До армии закончил музыкальную школу по классу «баян». По моим понятиям, играл неплохо. Всем нравилось. Частенько, по просьбе ребят, приходилось брать в руки баян и отводить душу. «Расслабуха» для всех нас. Но самое любимое занятие всё-таки для солдат – это чтение писем. Писем из дома. От родителей, родных и, конечно же, от любимых девушек.

Получение писем, а их вручали только раз в неделю по субботам, для нас – праздник из праздников! Даже приходилось отплясывать или исполнять арии, чтобы получить своё письмо.

Жили дружно. Делились с друзьями самым сокровенным. Много говорили о любви, о смысле жизни. Мечтали о будущем после службы в армии: кто куда пойдёт работать, учиться и о многом другом. В общем, можно сказать, секретов почти не было. Армия ведь спланирует. В казарме все свои. Все на виду. Постоянно рядом ощущаешь локоть и плечо друга! Нет ни предательства, ни измен. В смысле дружбы и сплочённости – в армии это ощущение сильное, как нигде. И это мы поняли уже намного позже. На гражданке. Два разных восприятия: армия и гражданка. Но об этом позже. А пока ещё служба и соблюдение армейского, тяжёлого распорядка дня.

Итак, служба... «Солдат спит, а служба идёт» – любимая пословица стала нашим девизом. Три месяца нашей «учебки» буквально пролетели. Конечно же, дались они нам ой как нелегко. Вообще для солдата первые полгода тянутся долго и психологически напряжённо. Кто служил, тот знает. Тем более в то время срок службы в армии был не один, а 2 – 3 года. Как-то в один прекрасный день (помню, это было 13 сентября 1964 года) объявили полный сбор в парадной форме всего состава учебной роты. С самого утра чувствовалось необычное

оживление и беготня старшего командного состава. К «учебке» подъезжали незнакомые автомобили марки «УАЗ-469». Большой состав офицеров сопровождал высокого полковника в парадной форме. После завтрака нас выстроили на площади. Все в напряжении. Ждём. Идут... Команда: «Смирно!» Группа офицеров и полковник выходят из учебного городка под очередную команду: «Стройся!» Мы повыскакивали из казармы и построились на плацу (это асфальтированная площадка для строевого смотра в две шеренги). Под команду «Смирно!» капитан, подавший эту команду, строевым шагом подошёл к группе офицеров во главе с полковником. Выслушав рапорт, полковник подошёл ближе к нашему строю и, объявив команду «Вольно!», популярно объяснил нам ход нашей дальнейшей службы. Пояснил, что в городке базируется полк и наша команда отныне будет проходить службу в батальоне этого полка. Объяснил, что дальнейшие указания по распределению мы получим от своих офицеров батальона, где мы будем проходить службу. Что ж, мы уже готовы ко всему. Даже интересно, кем мы будем в батальоне и чем будем заниматься. Поступила команда «Вольно!», и был объявлен отдых в течение 15 минут. Недалеко стояли скамейки и висела табличка «Место для курения». Расселись. Достали сигареты, тогда престижные: отечественные – «Стюардесса» и импортные, болгарские, – «Родопи» и «Опал». В основном на

90% все армейцы-куряки. Нас всего несколько человек – солдат, не употребляющих эту гадость. Мы считали, что сигареты это яд, который убивает иммунитет и «серое вещество» в человеке. И как ни пытались в течение всей службы (а это три года) спровоцировать меня на курение, ничего не получилось. Да... я оказался крепким орешком. Ну, наверное, ещё и потому, что у меня и родители не курили. Короче, вся моя семья была без вредных привычек. Итак, сидим и ведём оживлённый разговор. Кто о чём... Но основном о родных краях, о семьях и девушках, которые остались вдали от нашей службы. Но вот перерыв закончился. Звучит вновь команда «Стройся!» Да, эти отрывистые и резкие команды «Стройся!», «Равняйся!», «Смирно!» теперь уже у нас в ежедневном и постоянном обиходе и сознании. Построились. Группа офицеров, посоветовавшись, подходит к нам. Старший из них в чине майора наконец зачитал нам приказ о распределении. Основная масса из нашей команды попала в полк, который базировался недалеко от части. Мы же, это ребята из Якутии (6 человек), попали в батальон, который находился в этой же части. Что ж, тоже неплохо. Наконец-то не надо вновь никуда ехать. Честно сказать, порядком надоели поездки по разным точкам. Скорее всего, этот батальон – наша последний и окончательный пункт службы.

Итак, приказ о распределении зачитали и разделили всех по командам. Подошедший сержант

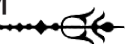
повёл нас строем в нашу казарму. Здание длинное, одноэтажное. Рядом столовая и небольшой военный магазинчик. Что ж, уже неплохо. Пахнет хоть немного гражданкой. Так...не отвлекаемся. Подходя к казарме, видим стройных и подтянутых солдат и сержантов, встречающих нас, молодняк. С интересом и ухмылкой изучают нас «деды». Ощущение такое, как будто мы какие-то туземцы или нас сбросили с НЛО! Что ж, привыкаем ко всему... То ли ещё будет! В сопровождении целой свиты заходим внутрь казармы. Взору открылся длинный ряд двухъярусных железных кроватей по обе стороны помещения. Да... Необычно впервые видеть такое нагромождение коек и тумбочек. В начале казармы, у входа, тумбочка с телефоном и дежурный солдат с повязкой. Сказали, что это дневальный. Как позже узнали, дневальный назначается из числа примерных солдат. В его обязанности входит обеспечение чистоты и порядка в казарме, контроль за поведением солдат и своевременные доклады дежурным по части и батальону о всех внутренних изменениях и ЧП. Сержант, вновь построив нас, прочитал нам памятку по внутреннему распорядку в помещении казармы. Главное внимание обратил на отбой и подъем. Отбой в 22.00. Подъем в 7:00 утра. Всё это мы восприняли адекватно и спокойно. Но снова напрягло одно обстоятельство. Это подъем и построение в течении 45 секунд. В сознание не укладывалось, что такое

возможно... Стали задавать вопросы для разъяснения, но сержант тут же пресёк все комментарии с нашей стороны, предупредив, что здесь не гражданка и вольностей не потерпит, а вопросы можно задавать только на политзанятиях, которые проводятся один раз в неделю. Однако на один вопрос, по подъёму в 45 секунд, дал очень исчерпывающий ответ. Кто не уложится в это время, то из-за него будет страдать весь личный состав батальона. Точнее, подъём и отбой будет снова для всех. И повторяться до тех пор, пока весь личный состав не уложится в это время. В общем, закон один для всех. Короче, ответственность коллективная. Как в фильме «Три мушкетёра»: «Один – за всех! И все – за одного!» Всё очень популярно нам объяснили. Итак, после «ликбеза» нам дали свободное время для общения и приведения, наверное, наших мыслей в порядок. В это же время распределили по койкам. Мне повезло... Досталась нижняя. Сверху – моему земляку из города Алдана Абрамову Сергею, спокойному и практичному парню ростом под два метра. Уже хорошо, что вместе. Есть о чём поболтать в часы досуга. До отбоя у нас бывает личное время. Разбрелись кто куда. А мы с Сергеем пошли в читальный зал библиотеки, которая находилась тут же, то есть в казарме. Дело в том, что мы с Сергеем большие книголюбы. А я ещё на гражданке писал небольшие стихи. Вроде, получалось неплохо. Даже раза два печатали в местной газете. В общем, уткнулись

в книги. Благо, библиотека, к нашему удивлению, оказалась весьма богата и разнообразна: есть и классика, и детективы. После читального зала – вновь инструктаж: ознакомление с солдатской столовой и ужин. Столовая рядом с казармой. Примерно метрах в трёхстах. Шли строем. При входе в столовую – умывальник и полотенце. Зал просторный, светлый. Три ряда длинных столов со скамейками. Непривычно. Общий стол на десять человек. Алюминиевые миски, ложки и вилки. Посреди стола кастрюли с первым и вторым блюдами и чайник с уже заваренным чаем. В общем, всё как в армии. Честно сказать, блюда отменные и кормят сытно. Повара – молодцы! Готовят очень вкусно. Даже многие просили ДП, что на солдатском языке означает дополнительный паёк. Поужинали. Вновь команды: «Подъём!» и «Выходи строиться!» И вновь строем возвращаемся в казарму. Теперь всегда-всегда строем, кроме, конечно, туалета. В 22.00 вечера команда: «Отбой!» Наконец-то отдых. Полный покой и тихого общения шёпотом. Первые дни такой нагрузки от впечатлений и новизны поодиночке было не выдержать. Слишком большое психологическое напряжение! С этого момента мы уже намного серьёзнее стали воспринимать службу и своё морально-психологическое ощущение армии. Дни потекли... Ежедневно бег, зарядка, занятия и остальное, что входило в наш солдатский быт. Готовились к главному – принятию военной присяги. Да, это

событие в армии для солдата святое! И святыня не только для нас, солдат, но и для наших родных. Да-да! В день принятия присяги приглашаются даже родители, жёны, невесты. Командование воинской части заранее оповещает об этом празднике. Ведь присяга – это клятва на верность своей любимой Родине и своему народу. И мы к этому, можно сказать, знаменательному и святому дню готовились с глубоким душевным напряжением. Буквально не вылазили из нашей воинской библиотеки. Перечитали массу книг на военные темы. Задавали множество вопросов на еженедельно проводимых политзанятиях нашему замполиту. Правда сказать, ответы не всегда нас удовлетворяли. Но всё-таки мы пополняли определёнными знаниями своё «серое вещество» в голове. Нам были выданы памятки, то есть листочки присяги. Мы обязаны были выучить весь текст наизусть. Да уж... Мы зубрили эту присягу как школьную таблицу умножения. Честно сказать, текст присяги запоминался весьма легко, так как был нам понятен до глубины души. Слова доходили до самого сердца. И невозможно было его читать, не вникая в смысл слов.

Глава 3

Присяга

День присяги был объявлен и назначен на 26 сентября.

Сентябрь... Это ещё пора солнца и тепла. Можно сказать, ещё лето в разгаре. Температура порой достигала +30 градусов по Цельсию. Ведь это не север, а Казахстан. И для нас, молодых солдат, в нашем обмундировании приходилось очень даже нелегко переносить местную жару. Представьте себе! У нас, на севере, лето всего три месяца и температура +20-25 градусов. А зима девять месяцев! А мороз, ой-ой-ой, доходит до – 40 градусов, а порой и до минус 45. Вот из такого холодного климата нас, якутян, привезли для армейской службы в далёкий край – Казахстан. Но что поделаешь... Солдат есть солдат. И он должен быть готов ко всему и служить там, где прикажет Родина-мать. Мы и привыкали. Порой сквозь слёзы и огорчения. Итак, скоро принятие присяги. Готовимся. Прихорашиваемся. Чистим себе «робу» (напомню, что так у нас называется форма на солдатском языке). И вот уже 23-е.

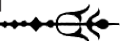

Можно сказать, ночь не спали. Мысли проносятся вереницей в голове. Ведь не шутка... Ведь приедут родные, и нас волнует, как мы в солдатской форме будем выглядеть. Пробуждение... Команда «Подъём!» уже не пугает. Привыкли. Построились. Настроение праздничное! Казармы (т.е. наше солдатское помещение) в праздничных приветствиях и разноцветных аншлагах. Идём строем в столовую. Помещение столовой так же в праздничном убранстве. Завтрак отменный, праздничный. Да и мы все на подъёме! Звучит команда: «Выходи! Стройся!» В приподнятом настроении бодрым шагом с песней идём к казарме. Раздаются приказы: «Вольно! Разойтись!», а потом: «Подготовиться к принятию присяги!» Делаем всё на одном дыхании... Вновь моемся, бреемся. Короче, приводим себя в полный праздничный вид. Тем более сегодня форма одежды – парадная. Мундиры надеваем новенькие, с иголочки. Выглядим супер! Вроде уже готовы. Да и время поджимает. А вот и команда дневально-го: «Смирно!» Входят наш батальонный командир со старшиной и замполитом. Так же, при наряде. Строимся и под команду старшины движемся четким строем к полковой площади. Нашему взору открывается прекрасная картина. Вся площадь в убранстве: транспаранты, шары и множество цветов. Видимо, от родных и командования полка. Установлена трибуна. Наверное, для офицерского состава. Возле трибуны уже много гражданских

лиц. По периметру площади чётко выстроился весь полк, то есть несколько рот и наш батальон, хотя присягу принимаем мы, то есть молодой призыв. Итак, выстроились. Ждём. Тишина. Даже слышно, как муха пролетает. И вот из штаба выходит большая группа офицеров. Входят на трибуну. Звонкая команда: «Смирно!» И под звуки полкового оркестра выносят полковое знамя. Знаменосцы в количестве трёх младших офицеров подходят к середине площади. Смолкает оркестр. К знамени чётким шагом подходит майор, наш замполит полка. Зачитав приветствие и поздравив всех с торжественным днём, майор по очереди вызывает солдат для исполнения ритуала принятия воинской присяги. Каждый из нас с глубоким волнением подходит к знамени и декламирует наизусть текст присяги. После этого, встав на колени, прикасается губами к знамени. Видимо, это прикосновение даёт солдату определённый стимул и заряд бодрости для дальнейшей службы. Да, воинское знамя – это святыня

После принятия присяги командование нашей части душевно, с рукопожатием поздравило виновников торжества и приехавших родных и гостей с этой знаменательной солдатской датой. Командир части, полковник Герасимов А.Н., объявил дальнейшую праздничную программу. Предстояли встреча с родными и вечер отдыха в армейском офицерском клубе. Для нас эта программа многое значила! Ведь теперь мы настоящие солдаты

нашей Родины! Нас распирало от радостных чувств и от волнения при встрече с родными. Правда, к сожалению, наших родных из Якутии не было. Слишком далёкая поездка. Но отсутствие родственников не портило нашего праздничного настроения! Ждали вечера. Мы ведь даже приготовили номера художественной самодеятельности. Кто что мог. Кто-то пел, кто-то читал стихи... Я играл на баяне. В общем, каждый на что-то был способен. Короче, нашлись таланты, что в армии ценились.

Вот и вечер наступил. Строем идём в офицерский клуб. Возле территории клуба очень празднично и оживлённо. Много гражданских. Смех, радостные возгласы, у девушек даже слёзы наверачиваются на глазах при встрече со своими парнями, уже настоящими солдатами. Играет музыка. Блестят погоны на парадной форме офицеров. Мы произвольно входим в помещение клуба. По кассетному магнитофону играет музыка. Вновь поздравления командования части и родных. Мы на высоте! Именинники праздника! Звучит танго. Немного стесняясь, скромно, но по-солдатски уверенно приглашаем девушек на танец. Всё-таки сказывается волнение: почти четыре месяца не видели девчонок и не слышали музыку. В клубе оказались все равны: и офицеры, и солдаты. Ощущение такое, что мы на гражданке и лихо, с задором водим в танце девушек. В общем, вечер удался на славу! Нам было приятно, что использовали не только магнитофон,

но и наши таланты. Кто-то спел, кто-то исполнил песню на гитаре. Ну а мне на баяне удалось исполнить несколько музыкальных произведений. Благо, не было стыдно. Играл неплохо, за это даже получил приз и поцелуи от девушек. Да! Здорово! Вечер подошёл к своему завершению. Вновь прощание со слезами на глазах. Ведь впереди у нас два года службы. Хотя бывает, что дают краткосрочный отпуск на 10 дней, но его еще надо заслужить! Однако надежда была. Вечер закончен. Вновь строем идём в казарму. И... отбой. Хотя отбой прозвучал и мы все улеглись по койкам, но, увы, сон ещё долго нас не мог сморить. Ведь столько впечатлений! Болтали втихушку до полуночи. Делились друг с другом воспоминаниями о прошедшем вечере. Но в итоге после полуночи всё-таки сон постепенно сморил наши родственные души и мысли умчались куда-то вдаль. В страну праздничных грёз. Праздник закончился. А впереди... вновь солдатская служба. Только теперь уже в полном объёме и с более суровыми требованиями. Присяга принята, и это обязывает к более жёстким требованиям солдатской жизни.

Глава 4

Солдатские будни

Вновь команда: «Подъём!» Умывание, зарядка на свежем воздухе и бег 3 километра. Уже более-менее адаптировались, и отстающих при очередном кроссе не было. Завтрак. И вновь жёсткий, плотный во времени распорядок дня. Только уже с добавлением уроков познанию оружия. Нам вручили боевые, только современного образца винтовки «СКС», то есть самозарядный карабин Симонова. Такой был мастер-конструктор. СКС были закреплены за каждым солдатом. Можно сказать, это теперь наша боевая подруга. Под наблюдением инструктора, то есть сержанта, мы учились разборке и сборке оружия. Познавали его характеристики, дальность стрельбы. В общем, сказать честно, нам понравился этот армейский экземпляр оружия. Теперь к политзанятиям и строевой подготовке прибавились уроки по изучению не только закреплённого за каждым из нас СКС, но и других видов оружия, которыми мы обязаны будем владеть. Проводились теоретические и практические занятия по умению

обращаться с противогазом и другими средствами защиты при угрозе химической и бактериологической войн. Отрабатывались такие навыки до автоматизма с соблюдением времени облачения защитного обмундирования и противогазов. Мало того, даже использовался бег при полной комплектации обмундирования спецзащиты. В общем, дни наши были заполнены целиком и полностью подготовкой. Правда, были и свободные часы, то есть время отдыха. После обеда один час и перед обедом один час. В это свободное время в основном занимались чтением книг и сочинением писем родным, друзьям и девушкам, с которыми расстались на период службы. Эти письма для нас многое значили. Ведь мы (каждый из нас) жили надеждой на встречу и любовь с любимыми после окончания срока службы. Каждый из нас жил с уверенностью в том, что любимые девушки нас любят и ждут нашего возвращения. Да и письма, полученные с «гражданки», для нас были стимулом, неким катализатором в армейской службе.

Итак, дни нашей службы продолжались. Мы крепки, мужали. Можно сказать, гражданские замашки давно исчезли из нашего обихода. Мы порой друг друга не узнавали – до того изменила нас воинская служба. Вольности и вялости давно и в помине не было. И вот нас стали готовить к боевым стрельбам, которые проводились на военном полигоне. Готовились тщательно и очень серьезно.

На учебных занятиях мои друзья

БРАТЯ — ОТЛИЧНИКИ

В прошлом году в нашей газете появилась небольшая заметка об отличнике боевой и политической подготовке Советской Армии алданце Юрие Чикунове. Юрий по-прежнему является отличным воином. Командир части прислал уже второе благодарственное письмо на имя родителей шофера АЯМтранса Михаила Александровича и работницы райпо Нины Генриховны Чикуновых. Не так давно Юрий побывал в Алдане в отпуске.

Не успело улететь радостное волнение в семье Чикуновых по поводу встречи со старшим сыном, как их дом посетила новая радость — приехал на побывку их средний сын Анатолий, также несущий службу в рядах Советской Армии. Этот краткосрочный отпуск — награда Анатолию за отличное исполнение своего долга.

Тот, кто провожал два года назад Анатолия в Советскую Армию, с трудом узнает сейчас его в этом возмужалом молодом человеке, грудь которого украшена тремя значками — знаками отличных успехов по службе.

Две специальности освоил Анатолий, по-настоящему полюбил технику и твердо решил по окончании службы получить среднетехническое образование. Армия привила вкус Анатолию и к общественной работе. Он — член комсомольского бюро, редактор стенной газеты, агитатор.

Хороших сыновей воспитали Михаил Александрович и Нина Генриховна Чикуновы, и сегодня, в День Советской Армии, мы от всей души поздравляем семью Чикуновых, — ведь это и их семейный праздник.

На снимке: Анатолий Чикунов.

Рядового ЧИКУНОВА А.М.

За отличные успехи в боевой и политической подготовке, примерную дисциплину и безупречную службу в рядах Вооруженных Сил Союза ССР награждаю Вас ценным подарком

ВРИО: КОМАНДИРА ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 31767

ПОДПОЛКОВНИК

(ХИЖНЫЙ)

Чистили ежедневно до блеска своё оружие. Ведь для нас это были первые боевые стрельбы, и от этих результатов зависело наше дальнейшее продвижение по службе. К учениям готовился, видимо, не только наш батальон, но и весь полк. Хотя наши командиры молчали, но мы догадывались об этом по оживлению нашей части. Прибывали и убывали офицеры, видимо, и высшего состава, так как они приезжали в массовом сопровождении младших офицеров. Появилось много новой бронированной техники и автотранспорта. И вот этот день настал. По боевой тревоге нас подняли раньше времени. Завыла сирена, заглушая резкие офицерские команды. Автоматически, по привычке, мы повскакивали с тёплых коек. Спросонья, толкая друг друга, оделись в обмундирования, натянув сапоги, встали в строй. Командир роты, наш «батя», так мы его называли между собой, огласил вводную часть: погрузка в автотранспорт при полном обмундировании, то есть дополнительно шинель вскрутку, рюкзак с боекомплектom и противогаз. И с оружием. Да! Без оружия ты уже не солдат, не воин. Проверив, всё ли на месте, мы резво заскочили в ожидавшие нас военные «ГАЗ-66» (вездеходы). Куда едем и как далеко, мы не могли знать. Место дислокации нам не сообщали, так как мы этого и не должны знать. И где едем, по трассе или бездорожью, нам было неизвестно, так как кузов накрыт плотным, жёстким брезентом. Если судить по времени, то ехали долго.

От тряски и с непривычки заломило суставы. Приходилось сидя делать хоть какую-то разминку. Наконец почувствовали резкое замедление движения и впереди отрывистые команды: «Все из машин!» и «Стройся!» Да, это уже было кстати. Дальнейшая поездка для нас была бы уже пыткой... Выпрыгиваем. Оглядываемся. Испытываем удивление! Такого количества транспорта и боевой техники до этого приходилось видеть только в военных фильмах. И не только обилия военной техники, но и количества солдат разных родов войск. Ощущение такое, как будто идут съёмки очередного военного фильма. Впереди открывалась громадная панорама военного поля, то есть, по-армейски, полигона для учений. Недалеко находился КП, или командный пункт для руководящего состава. Среди множества офицеров чётко выделялись и несколько генералов. КП предназначался для наблюдения и дальнейшей коррекции военных учений. Итак, звучит общая команда: «Приступить к занятию позиции!» Нашему батальону отводилась территория в конце полигона. Ну а нас, новичков, вообще оставили в резерве. Видимо, для наблюдения за ходом учений. Что ж, и это неплохо. Побывать, на таких масштабных воинских учениях не каждому дано даже за всё время службы. А тут первогодки, можно сказать, ещё не оперившиеся птенцы, участвуем в учениях. И вот подан знак сигнальной ракетой. Началось... Вдали появились самоходки. За ними группа танков и

самоходок. И что тут происходит! Грохот орудий. Стрельба. Скрежет гусениц самоходок и танков. Да...! Здорово! Это тебе не кино, а полная реальность. Всё происходящее – перед глазами. Ощущение как будто сам принимаешь непосредственное участие в действиях. В общем, в этих учениях были задействованы все наземные рода войск. Ну а нас, молодых солдат, в стороне от основных действий учили стрельбе и метанию гранат, а также укрытию и маскировке от условного противника. Но для нас и это большой плюс. Учения закончились. Объявлен полный сбор возле командного пункта. Снова общее построение, вся боевая техника расставлена недалеко ровными рядами. Группа офицеров так же провела построение. Вторая же группа, сопровождавшая генералов, оставалась на трибуне. Один из генералов, видимо, главный, поздравил весь личный состав воинских частей с успешным окончанием боевых учений и подвёл итоги учебных стрельб, особо отметив участие нашего батальона. Да уж! Мы оказались на должном уровне! Не подвели своих командиров, что и нас, и их радовало. Объявили закрытие учений, нам пожелали дальнейших успехов в боевой и политической подготовке. Вновь погрузка в транспорт и возвращение в свою часть. Вновь тряска на жёстких скамейках грузовика, но это уже не так ощутимо. Среди нас царит радостное ощущение выполненного солдатского долга. Наше боевое крещение удалось! Расстояние до

нашей части проехали, даже не заметив. Ведь впечатлений не перечесать, а эмоции выпирают прямо-таки наружу. т и наша воинская обитель. Выскакиваем, разминаемся и по команде нашего старшины Бочкарёва вновь строимся. Повторно, уже в части, нас поздравляют! Да, приятно, когда тебя хвалят и ты уже чувствуешь свою значимость для армии! Представляю, что теперь каждый из нас напишет в очередном письме домой.

Но вот и прошла эйфория от радости и поздравлений. Наступили вновь размеренные армейские будни. Но теперь уже поставлены задачи для каждого из нас более конкретные. Прошло распределение по ротам. Нас, нескольких ребят из далёкой Якутии, направили в комендантский взвод. В его задачу входит охрана военных объектов. Конкретно: это складские помещения и объекты особой важности. Порой мы даже и не знали, что охраняем. График дежурства – сутки через двое. И с непривычки было очень тяжело психологически переносить целые сутки дежурства. Особенно в ночное время. Страшно клонило в сон. И полные сутки, 24 часа, – только на ногах: ходьба по периметру объекта. Конечно, постепенно привыкли. И даже появилась какая-то романтика в ночных бдениях. Ведь ты не один. Небо... Звёзды... Луна... Всё это навевало некую нежность в душу. До армии я вроде и не думал писать стихи, а тут потянуло на романтические фразы. Как-то само собой фразы складывались в

некое подобие стихов. Что ж, стал понемногу писать. Получалось неплохо. Заметили. Замполит похвалил и сказал, что у меня – талант. Даже дал задание подумать на тему военных стихов к юбилею нашего полка. Что ж, было бы сказано. Радости нет предела! Сам майор, заместитель по политчасти, озадачил. А в армии это многое значит. Дали помощников в количестве двух единиц и неделю срока. И на том спасибо. Посоветовались. Подумали. И начали напрягать «серое вещество» и претворять мысли на бумаге. За неделю уложились. Показали и озвучили нашу первую стенгазету солдатскому активу. Одобрили и похвалили. Дальше политсовет. И вновь одобрение. Переписали. Обновили. И вывесили на полковом стенде. Прошло на ура! Но на этом не всё закончилось. На очередном политсовете нашего полка меня, не спрашивая (ведь это армия), избрали редактором нашей полковой газеты. Здорово! Вот уж никогда не думал быть писакой, особенно в армии, но так получилось. Видимо, у меня талант! Вердикт был вынесен для меня однозначный. Что ж, приказ есть приказ. Принято к исполнению.

С этого времени служба пошла веселее. Можно сказать, затяжная депрессия полностью улетучилась. Работа в редколлегии полка по еженедельному изданию стенгазеты для меня многое значила. Правда, через день с личным СКС приходилось выходить на охрану объектов. Но даже на посту стоять сутками уже стало не так тяжело и нудно.

Вот уже и первый наш Новый год. Провели полгода на одном дыхании. Вечер в офицерском клубе прошёл на ура. Программа была насыщенная. Поздравления! Атракционы! Концерт! И даже ансамбль песни и пляски силами личного состава нашей воинской части был. Но праздник быстро прошёл.

Наступило 23 Февраля. Наш воинский праздник. Вновь праздничные мероприятия и выпуск нашей, уже любимой, стенгазеты. До того все привыкли к выпускам этой армейской газеты, что с интересом и нетерпением ждали очередного номера. Ведь в газетном формате освещалась, можно сказать, вся наша армейская жизнь и наши боевые успехи. И неудивительно. Небольшие и хлёсткие стихи и рекламные проспекты давали солдатам заряд бодрости и оптимизма. Ведь еженедельно проводились учения по стрельбе из СКС и других видов оружия. Многие из нас, и я в том числе, стали отличниками боевой и политической подготовки. И это звание радовало и давало положительные эмоции для дальнейшей службы. В письмах домой мы, конечно, описывали боевые успехи. Ведь не секрет, что для солдата, находящегося вдалеке от родных, письма были просто жизненно необходимы. Они стали своего рода неким катализатором позитива и бальзамом для наших сердец. Моё рвение к службе вновь было замечено на очередных учениях. Объявили благодарность и выдали значок «За отличную стрельбу». При его вручении командир части,

полковник Бражник Н.И., поздравил и пообещал предоставить мне краткосрочный отпуск. Да! Это что-то! Даже не верилось, что подобное возможно. Ведь отпуском поощрялись только лучшие из лучших. А мне казалось, что я ещё не достиг высот солдатского мастерства, боевой подготовки и навыков отличного солдата. Но командованию виднее. Очередной, второй год службы, для меня стал вновь знаменательным ещё и тем, что меня как отличника боевой и политической подготовки перевели на охрану объекта №1. Этот объект – охрана знамени нашей части. Знамя полка – это символ воинской части, доблести и славы. И его охрану доверяют лучшим из лучших солдатам полка! Не буду хвалиться, но, видимо, я достиг такого высокого почётного звания, как солдат № 1. Но эта честь, охрана знамени, давалась очень нелегко. Ведь приходилось стоять на вытяжку, по стойке «Смирно!» целый час и на виду у всех полковых командиров нашего штаба. Поначалу было невыносимо трудно выстаивать этот час. Но радость от того, что тебе доверили пост №1, переполняла душу, поэтому усталости не очень-то и замечал. Итак, служба пошла не в тягость, а в радость. Всё чётко и размеренно. Сутки (24 часа) – охрана знамени части. И двое суток – отдых. Условно, конечно. Ведь эти дни были насыщены занятиями, учебными тренировками и посещением библиотеки, где мне приходилось много читать и выискивать материалы для очеред-

ного выпуска нашей стенгазеты. И вот – ура! – на очередном подведении итогов после учений командование части награждает меня ценным подарком и объявляет краткосрочный отпуск на 10 дней.

РЯДОВОГО ЧИКУНОВА А.М.

За отличные успехи в боевой и политической подготовке, примерную дисциплину и безупречную службу в рядах Вооружённых Сил Союза ССР награждаю Вас ценным подарком. ВРИО КОМАНДИРА ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 31767 отсканиров. ПОДПОЛКОВНИК ХИЖНЫЙ документ с. 49

Радости нет предела! Всего-то прошло полтора года. Пишу срочно письмо родителям. Собираю скромный чемоданчик и покупаю билет на самолёт. Лететь почти сутки. Путь следования из города Семипалатинска Казахской ССР до города Якутска. Да! Тогда ещё был СССР. Прекрасное и незабываемое для нашего поколения время!

Глава 5

Отпуск

Вот и посадка. Я в самолёте. Пересадка в Новосибирске, и теперь уже напрямик до города Якутска. В какой-то момент захватили грозу. Попали почти в её эпицентр. Пришлось поволноваться, особенно некоторым слабонервным пассажирам. Но... ничего! Пролетели. Вот уже и Якутск. Приземляемся. Полная остановка самолёта. С чемоданчиком, как и все прилетевшие, схожу по трапу на твёрдую землю. Погодаже в Якутии по-зимнему чудесна! Снега не очень много. Да в Якутске его всегда мало. В основном морозы. Доходят порой до -50 . Вот такой у нас суровый, но прекрасный по своей природе регион. За полосой лётного поля у выхода в город стоянка такси. Ищу таксиста до родного своего города Алдана. Тот берёт еще троих пассажиров для полной комплектации салона. Выезжаем из города на трассу. Дорога по-зимнему накатана. Любуюсь красотами природы. Снег искрится на солнце. Лес в инее и снегом одет. Прямо как в сказке «Снежная королева». Два с половиной часа проехали и остановились у придорожного

кафе. Всё-таки уже время близится к обеду, а точнее, без десяти двенадцать. В кафе чисто и уютно. Да и приготовлено всё от души, по-домашнему. Пообедав, вновь занимаем места и... вперёд. Езды ещё около трёх часов. Это водитель такси нас обо всем информирует. Общительный и юморной нам попался таксист. Проехали Томмот, Н-Куранах. И, наконец, вдали появился дачный посёлок жителей Алдана. Он всего в трёх километрах от города. А вот и сам Алдан. Душа радостно поёт! Всё так сердцу мило и знакомо! Ведь я с детства жил в этом городе. Таксист спрашивает адреса и развозит нас по домам. Такая у него работа. Мой выход третий. Высадив двух пассажиров, едем по моему адресу. Вот и родная моя улица Серебровского. Сердечко ёкает. Интересно, кто есть дома. Ведь не предупредил, что уже еду. Но так даже заманчивее. Как снег на голову! Вот и дом родной №19 в деревянном особняке. Поблагодарив водителя, выхожу из такси. Снегу намело много, но дорожка чистая. Видимо, убирали недавно. Открываю калитку и вхожу во двор. Везде чисто, собран в кучи снег. С трепетом открываю дверь, первую – в коридор, а вторую – в комнату. И... чуть не свалился. Мама! Моя родная и любимая мамочка тут же бросилась ко мне навстречу. Плача, обняла и зарыдала. Радости от нашей встречи не было предела. Мама, такая домашняя и красивая, не переставала меня обнимать и целовать. Но я очень пытался себя сдерживать,

говоря: «Мама! Я уже не маленький. И я солдат Советской Армии. Мне не к лицу такие нежности».

Когда первое волнение прошло и радость малопомалу утихла, я спросил у мамы, где папа и мои братья. «Они все на работе, – сказала она. – Вечером придут и все соберёмся за круглым столом». У нас в зале, действительно, был очень крепкий, дубовый стол, сделанный по заказу. Сняв солдатскую форму, переоделся в гражданское. Уже непривычно. Мама ушла готовить ужин. А я, умилённый и обласканный мамиными объятьями и поцелуями, со слезами занялся раскладкой подарков, которые я всё-таки успел купить при очередной пересадке. Дома просторно и уютно. Наша с братьями комната немножко обновилась мебелью, но картины и фотографии всё те же.

– Мама! Тебе, может, помочь!?

– Нет, сынок, отдыхай. Ты с дороги, устал.

– Ладно, не буду мешать.

Мама всегда любила быть на кухне одна. И готовила всё очень вкусно, наверное, по какой-то своей технологии. Прилёг на диван и незаметно задремал. Наверное, всё-таки сказался суточный перелёт на самолёте. Не знаю, долго ли мне пришлось находиться в этой сладостной дремоте, но проснулся от мощного папиного голоса. У папы бас был ой-ой-ой! Слышу, спрашивает у мамы: «Ну, где этот наш Аника-воин? Поглядим! Поглядим!» Открывается в комнату дверь, и вот вваливается стремительным

шагом пропахший бензином мой отец. А за ним – и мои братья. Юра и Вова. Что тут было! Радости нет границ. Меня всего истискали. Аж бока заныли от этих сильных, мужских объятий. Папа крикнул: «Мать, накрывай на стол! Будем праздновать отпуск сына. И не забудь поставить свою наливку!» Мама делала из смородины и черёмухи очень вкусный, с небольшой крепостью напиток. Через несколько минут шумной толпой перемещаемся в просторный зал и рассаживаемся. Перед нами не стол, а скатерть-самобранка! Чего только нет! И мясо, и рыба, и пельмени по-домашнему. Овощи и зелень. Да уж! Давно мне не приходилось видеть столько вкусной домашней еды. Тем более приготовленной руками мамы. Итак, уселись. Затихли. И папа, разлив напиток по бокалам, произнёс тост: что-то о Советской Армии и её храбрых защитниках. От большого волнения или от того, что я дома, мне было не до папиных слов. Моё сознание витало в громадном семейном праздничном пространстве. Эмоции переполняли мою солдатскую душу. Шутка ли? Ведь прошло всего полтора года армейской службы, и вот я дома, среди своих! Ужин прошёл на ура! И тут мама попросила сыграть на баяне её любимую песню «Синий платочек». Есть такая нежная и душевная песня. Её родители часто в дни застолья исполняли дуэтом. Взяв в руки свой тульский баян, заиграл мелодию песни. Мамин прекрасный и нежный голос в сочетании с

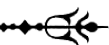
баритоном папы произвели на нас, сыновей, неизгладимое впечатление! Удивительно! В нежной семейной обстановке прошёл этот незабываемый первый мой отпускной вечер. Пообщавшись где-то до полуночи, разошлись по комнатам, пожелав друг другу доброй и нежной ночи! Мы спим с младшим братом в одной комнате. Естественно, общение затянулось. И, наговорившись, мы уснули только глубокой ночью.

Наутро, выспавшись и позавтракав, вновь надел форму и двинулся в сторону военкомата. Требовалось предъявить отпускное удостоверение и стать на учёт на все дни солдатского краткосрочного отпуска. Военком поздравил с прибытием. Сделав отметку в военном билете и указав дату окончания отпуска (20 февраля), он обратился ко мне с просьбой выступить с речью в готовившейся программе перед очередными призывниками, осветив им трудности и сложности военной службы, и в некоторой степени развеять неверные слухи и мифы о дедовщине и грубости, царящих в армии. И такое общение было очень кстати, так как приближался праздник 23 Февраля – День Советской Армии. Военком (чего я не ожидал и очень обрадовался) обещал продлить мой краткосрочный отпуск дополнительно ещё на 10 суток, но с условием обязательных моих выступлений и участия во всех праздничных мероприятиях! В душе я возликовал, будучи на седьмом небе от счастья. Ведь

получилось, что мой отпуск составит аж двадцать дней! Это же до конца февраля! А точнее, до 28 числа. Да я готов был хоть каждый день участвовать в праздничных мероприятиях и держать речи. Обговорив все детали моего участия в программе, я покинул здание военкомата в приподнятом и радостном настроении и поспешил домой, чтобы обрадовать родителей.

Дни до 23-го пролетели незаметно. Непосредственно в праздник принимал участие в городском митинге, а после митинга в Доме культуры состоялось праздничное приветствие и выступление районного военкома. Были выступления и других участников, как военных, так и гражданских лиц. Мне также доверили небольшое выступление о буднях солдатской жизни. В общем, праздник прошёл на «отлично» и закончился в том же ДК вечером отдыха. И вновь меня поздравили друзья и одноклассники. После окончания вечера, вдоволь набитого впечатлениями, друзья подвезли меня домой и пожелали доброй ночи. Мама не спала. Как и в детстве, всё беспокоилась за меня. Такие вот они, наши мамы! Мы, то есть дети, для них всегда остаёмся маленькими, беспомощными. Успокоив маму, ушёл в комнату. Братишка уже дремал. Не стал будить, а тихой сапой влез в постель и тут же провалился в глубокий сон. До того крепко спал, что даже не услышал, как опустел дом. Мама что-то готовила на кухне, тихо напевая какую-то мне

незнакомую песню. Зазвенел телефон. Звонили одноклассники. Намечался пикник с выездом на природу. Отказался, хотя желание было. Но ведь у меня намечены мероприятия в моей школе №2. Обещал директору выступить с речью перед школьниками. Всё-таки это моя родная школа, в ней добрые учителя и верные друзья. Позавтракав и облачившись в свой армейский мундир с погонами уже младшего сержанта, двинулся в школу. Директор и учителя меня ждали и устроили импровизированную встречу с цветами и школьным звонком. Вот уж чего-чего, а этого не ожидал! Тут же были и мои одноклассники. Все дети уже усажены в большом зале. С волнением вошёл на трибуну. Оглядел детские лица и от волнения даже забыл, о чём мне говорить. Но тут директор подбодрил, выступив с краткой речью: и о том, что я бывший выпускник школы, и о том, что теперь служу в рядах Советской Армии. Спасибо директору, то есть Светлане Ивановне. Я тут же приободрился. Собрался с воинским духом и на одном дыхании произнёс небольшую, но насыщенную речь о своей службе. Конечно, для детей это было очень интересно и в некоторой степени даже романтично. Тем более я приукрасил свою речь некоторыми яркими эпизодами из солдатской жизни. Когда я закончил выступление, ребята долго меня не отпускали. Посыпалась масса вопросов. Отвечал правдиво, насколько были широки мои позна-

ния в области армейской службы. Да и не только. Были вопросы и на другие темы. Ведь любознательность молодого поколения многообразна. После этой встречи в школе были и другие мероприятия. Например, встреча с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны. Итак, весь мой уже не очень короткий отпуск прошёл весьма насыщенно во встречах и общении. В городе я стал очень популярен, так как мои выступления и участие в общественных мероприятиях стали достоянием нашей алданской прессы и радиовещания. Прямо-таки суперсолдат какой-то! Было, конечно, приятно. И в первую очередь – моим родителям. Мама испытывала безграничную радость от такой известности сына. К тому же одновременно с моим отпуском на наш райвоенкомат пришло от командования нашей части Благодарственное письмо на имя родителей по поводу моей отличной службы в рядах Советской Армии. В общем, отпуск мой был насыщен встречами, новыми знакомствами и радостью (что самое главное!) моих родителей. И вновь в путь-дорогу. Чемодан собран. Авиабилет куплен. Отметка в военкомате сделана. И я снова самолётом отправляюсь до места назначения, то есть до пункта своей службы, в воинскую часть.

Глава 6

Снова в строю

На вторые сутки прямо из аэропорта города Семипалатинска автобусом доехал до своей родной части. Посетив штаб полка и сделав отметку о прибытии, пошёл в свой батальон. Мои сослуживцы меня встретили с радостью и забросали вопросами. А особенно – мои земляки из Алданского района. День прошёл незаметно, на радостных эмоциях. И вновь дни и месяцы потянулись привычной чередой. Охрана единственного объекта №1, полкового знамени части. Плюс занятия и учения по боевой и политической подготовке. Кроме этого, было и участие в художественной самодеятельности нашего полка. Мне приходилось частенько играть на баяне и участвовать в проводимых армейских конкурсах, за что был отмечен, и не раз, руководством нашего полка.

Прошло несколько месяцев, и перед ноябрьским праздником командир батальона и замполит части вызвали меня в штаб полка. Иду и думаю: «Что такое натворил? Вроде, всё хорошо! Замечаний не имею». Готов был ко всему, но только не к

тому, что меня ожидало. Вошёл в приёмную штаба. Меня тут же встретил штабной дежурный, сказав, что командир полка уже ждёт в кабинете. Немного робея, постучал в обитую коричневой кожей дверь. «Входите!» – услышал за дверью жёсткий голос. Открыл дверь. Вхожу. Громадный кабинет комполка. Длинный стол посредине кабинета и множество стульев в стиле XV века. За столом – группа старших офицеров. В том числе мой командир батальона и замполит полка. Войдя, встал в стойке «смирно». Но, к моему удивлению, командир полка, полковник Бражник С.И., тут же резко поднялся из-за своего громадного стола и, по-домашнему подойдя ко мне, сказал: «Вольно!» Посадив меня, он объявил приказ о моём новом назначении и присвоении очередного звания – сержанта. Да уж! Полное ликование в душе! Эмоции бьют через край! Полковник заметил и, обняв за плечи, как бывало делал мой отец, шепнул: «Молодец! Так и дальше служи, сынок! А родителям мы пошлём второе благодарственное письмо. Пусть радуются». Моё новое назначение – это комендант штаба. На гражданке, наверное, называют завхоз.

Полный положительных эмоций, я вышел из кабинета и – прямиком к дежурному по штабу. Он должен был объяснить мои новые обязанности и правила работы уже непосредственно в штабе. Даже выделена была небольшая комнатуха в подвальном помещении.

Глава 7

Год перед дембелем

Итак, новая и весьма ответственная должность. Старался исполнять все инструкции только на «отлично»! Ведь поддержание чистоты и порядка в помещении штаба — это лицо нашей части.

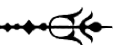
Вот и прошёл 1966 год. Наступил знаковый 1967 год. Последний год нашей службы. Год дембельский. С двойной, тройной энергией вёл контроль за вверенным мне персоналом, солдатами из числа молодых призывников. Иногда не всё гладко получалось, но всё это было мелочами жизни и всегда поправимо. Ведь шла подготовка к дембелю. Уже и мои сослуживцы, и земляки отправили письма своим любимым и родителям. Текст был один: «До-служиваем! Не подведём! Ждите!»

Зима прошла незаметно. Вот уже весна... и наступил июнь. В голове только одна мысль: когда? Когда будет приказ министра обороны по нашей демобилизации? Волновало и то, кто окажется в первой партии отправки. Все надеялись быть первыми. Ну и я в том числе. Уж очень было громадное желание быстрее закончить эту трёхгодичную службу и

уехать домой. Конечно, что уж скрывать, не было того прежнего рвения для исполнения своих солдатских обязанностей. Да, честно признаться, наше преддембельское состояние вполне понимали и наши непосредственные командиры. Поэтому особо важных поручений не давали. Старались даже нас морально подбадривать, поддерживая наш солдатский дух. Спасибо за это наших командирам и работникам политчасти.

И вот в один прекрасный день, а точнее, утро, нас подняли по тревоге. Мы были поражены, так как нас, дембелей, уже «тревогами» не беспокоили. Вразпо уже отработанной привычке повскакали с коек и, вписавшись в сорок пять секунд, встали в общий строй. Правда, были удивлены. Удивлены тем, что наш старшина был в парадной, «с иголочки» форме. И кроме того, нас построили отдельно от всего личного состава. Команда: «Смирно!» В казарму входит группа офицеров. Впереди – наш командир полка, и рядом – замполит нашей части. Команда: «Вольно!» Подойдя к нашему небольшому строю, комполка достал из папки с гербовой печатью красивый лист. Поглядев на нас добрым и почти отеческим взглядом, громко произнёс: «Товарищи солдаты и сержанты! Поздравляю Вас с окончанием срока службы!» И тут же зачитал приказ министра обороны СССР, маршала Советского Союза А. Гречко «Об увольнении из вооружённых сил СССР военнослужащих, выслуживших

установленный срок службы». После этого поручил командиру нашего батальона, майору Петрову Н.И., объяснить нам, кто и когда будет демобилизован и отправлен домой. Свита покинула стены нашей казармы. А наш командир, рассадив нас, дембелей, полукругом, также от своего имени поздравил нас с окончанием срока службы. Радости не было предела! Каждый в душе задавался вопросом, кто будет в первой группе отправки. Однако командир роты объяснил, что, кто конкретно будет в первой партии демобилизованных, станет известно только через неделю. Да уж! Как выдержать эту неделю? Пожалуй, последние дни дембеля можно сравнить с началом службы по причине постоянной тревоги, потому что не знаешь, кто из нас будет первым отправлен домой. Дни недели проходили как во сне. Полная пассивность. Наши командиры, понимая нас, старались как-то подбодрить нас и активизировать на что-то дельное. Но, увы! Дембель есть дембель. Тут уже ничего никто не мог сделать.

И вот... неделя прошла. Поступила команда дембелям собраться в ленинской комнате (красном уголке). Нас не очень много. Сидим. Ждём. Нервы на пределе. Наконец входит наш командир батальона с бумагами в руках. Внимательно осмотрев нас и дав нам несколько минут успокоиться, зачитал последний приказ. В этом списке всего одиннадцать человек. И все из Якутии. И вот: Ура! Ура! Ура! В списке одиннадцатым пунктом моя фамилия!

От радости и распиравших эмоций повскакали со стульев. Давай обниматься и дурачиться, как малые дети! На радостях нашего командира подбросили вверх. Обнимали и целовали как девчонку. Такое блаженство и радость может понять только тот, кто служил в армии аж три года. Три года – это невероятно сложный и тяжкий армейский путь.

Итак, домой! В этот день после отбоя почти никто не спал. Всю ночь проболтали. Делились мыслями, кто чем займётся на гражданке, обменивались адресами, приглашая друг друга в гости. Да, такое бывает раз в жизни.

Вот и утро! Так необычно. Никакого для нас подъёма. Дембеля! Завтрашние гражданские! С утра рванули за билетами в город. Вместе со мной ещё двое ребят из Алдана. Берём авиабилеты. Путь самолётом неблизкий. Сутки с пересадкой в аэропорту города Новосибирска, а оттуда напрямик до нашего Алдана. Отлёт утром. Придя в наш родной батальон, последний раз общаемся с сослуживцами и нашими одноклассниками-дембелями. Сочувствуем! Ведь они ещё остаются дослуживать и ждать очередной отправки. Отбой наш, последний и окончательный, – по армейской форме.

Глава 8

Домой

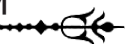
Долгожданное утро! На такси едем в аэропорт. Народу много, всё-таки июнь. Разгар отпусков и туристических поездок. Проходим контроль – и вот уже в салоне самолёта «ТУ-124» Несколько часов полёта, и вот Новосибирск. Пересадка. Теперь напрямик до аэропорта «Алдан». Сидим в напряжении и необычном волнении. Как нас встретят родные?

Вот и родной наш Алданский порт. Испытываем страшное волнение от предстоящей встречи. Легкая посадка... Подкатывают трап. Мы сходим и идём к автобусу, ведь до вокзала ещё минут десять езды. Вот и вокзал! И только вышли – сразу же попали в крепкие объятия родных и друзей. Что было! Не описать и не передать все чувства выражения любви никакими словами! Насытившись нежностью и ласками, едем домой. Ведь мама – дома! Готовит праздничный ужин! Мне так безумно хочется увидеть быстрее свою мамочку! Самое родное и любимое существо в моём сердце! Такси подъехало к ограде. Вижу: мама стоит у порога дома.

Выхожу с дембельским чемоданчиком. Открываю калитку – тут же попадаю в родные мамины объятия. Господи!!! Как же я этого долго ждал! Кажется, целую вечность! Даже не верится, что служба уже закончена и я дома. В родных пенатах. И рядом мама, папа и братья. Мамочка, чуть не плача, суетится и усаживает нас всех за стол. Не успели ещё успокоиться, как раздаётся стук в дверь и вваливаются мой лучший друг Сергей и сосед с подругой. Вновь поздравления и обнимашки. Честно сказать, даже бока заболели от крепких объятий моих друзей. Вроде теперь все в сборе. По праву старшинства мой отец поднимает бокал и произносит короткий тост и честь Отечества и его защитников. После первого тоста поздравления посыпались как из рога изобилия. Отмечали бурно мой приезд и успехи в службе. Как-никак: сержант! Отличник боевой подготовки! Не привыкший к такому множеству похвал, я, чтобы прервать этот поток, взял в руки свой баян и заиграл. Даже спел песню нашу дембельскую. В общем, вечер прошёл на высшем уровне. Сидели допоздна. Разошлись только ближе к полуночи.

От суточного перелёта и шумного застолья я очень устал. И после ухода гостей, сняв свой парадный мундир и пожелав всем доброй ночи, лёг на кровать и тут же провалился в глубокий и безмятежный сон. Утром проснулся бодреньким и обновлённым. Не верилось, что всё позади. Подъём.

Отбой. Громкие отрывистые команды. Тревоги и учения. Какое блаженство сознавать, что отныне ты сам себе голова. И можешь делать всё, что пожелаешь! Видеть своих близких и слышать их родной голос. Всё здорово и прекрасно! Начинается новый этап моей жизни. Свободный, гражданский. И в голове – куча планов. Моё решение – с недельку отдохнуть. Помочь родителям в хозяйственных делах. Адаптироваться. И... в новый путь по реализации планов! Дорогой читатель! На этом я не заканчиваю. Продолжение будет. А это только первая часть книги.

Содержание

От автора	3
Глава 1. Летний призыв. Начало пути . . .	5
Глава 2. Учебная школа	15
Глава 3. Присяга	23
Глава 4. Солдатские будни	28
Глава 5. Отпуск	40
Глава 6. Снова в строю	48
Глава 7. Год перед дембелем	50
Глава 8. Домой	54

Чикунев Анатолий Михайлович

НАЧАЛО ПУТИ

Набор текста Раиса Петровна Клочкова
Автор идеи обложки, фотоколлажей, корректор:
Наталья Фёдоровна Малыхина
Вёрстка макета Павел Юрьевич Молчанов

Издательский Дом «Бия»

Сдано в набор 12.09.2022. Подписано в печать 29.09.2022
Формат 60х90/16 Гарнитура Times New Roman, 14
Бумага офсетная Усл.печ.л 3,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 2909

Отпечатано в ООО «Издательский Дом «Бия»
659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2